

Глава 8 (α)

α-11

Уже была пятница.

Эта прошедшая неделя оказалась выматывающей и безжалостной для моей души.

От начала вступительных испытаний Харухи для желающих вступить в бригаду до определения Ясуми как единственного достойного претендента, эти две недели были жестоки к моему духу. Судя по всему, все началось с того момента, когда я случайно пересекся с Сасаки. А затем мы встретились снова, и она была в компании Кёко Тачибаны, инопланетянки из Доминиона Небесного Свода, Куё Суо и пока еще только одного духа того другого путешественника во времени.

Вообще, это довольно странно. Несмотря на то, что наша последняя встреча была такой короткой, с тех пор мы больше не виделись. Мне показалось, что мы стояли на пороге каких-то событий, но, по-моему, ничего не может начаться, если ты не получишь ответа.

Возможно, это могло быть как-то связано со сторонами Нагато, Коидзуми и Асахины-сан, о чем я не знаю. Их всех объединяет одна цель — поддерживать спокойную школьную жизнь Харухи, так что, может быть, эти ребята собирались помешать этому. Ну, как вариант. Не означает ли это то, что меня расценивают как постороннего, кем я, собственно, и являюсь? Хотя я и хотел бы оказаться полезным хоть в чем-нибудь, это станет бессмысленно, если те группировки увидят во мне угрозу.

Все это вертелось у меня в голове, пока я вытирал пот, подходя ко входу в Северную Старшую. Я машинально приступил к рутинному переобуванию из уличных туфель в школьные.

— Хм?

Неожиданный предмет, который я не видел уже давно, лежал сверху на моих школьных туфлях. С внешней стороны конверта было напечатано изображение какого-то известного колоритного персонажа. Человеком, кому это было адресовано, был я. Разумеется, с обратной стороны конверта было напечатано имя отправителя:

Ясуми Ватахаши

После прочтения ее имени, в моей голове всплыли воспоминания. Сколько раз уже повторялась эта сцена? Сначала была Асакура. Её задачей было избавиться от меня, лишив меня жизни. Потом была Асахина-сан. Ну, если быть точным, это была ее взрослая версия. Она пришла с целью дать мне подсказку по поводу будущих событий. В следующие разы тоже была Асахина-сан-старшая.

Когда в моей памяти вновь повторились эти случаи, я начал предполагать, что это письмо тоже пришло от каких-то путешественников во времени.(-ов?) Пришло время опробовать эту новую дорогу. Я положил аналоговое сообщение в карман и отправился известной тропой в счастливый край невинных наслаждений.

Но всё же я чувствовал, что в этот раз все иначе. Отправителем была новенькая; я чувствую, что эта жизнерадостная девушка не навредит мне. К тому же, она выглядит такой милой и невинной, что её с трудом можно назвать десятиклассницей. С другой стороны, она была такой решительной, когда вчера явилась ко мне домой.

— Эта девушка...

Мечта, которая появилась у меня много лет назад, сейчас могла сбыться. Это могло быть серьезным любовным посланием от девушки из младшего класса. Должно быть, весна, наконец, добралась и до меня! Ты влюбилась в меня с первого взгляда и поэтому решила любой ценой вступить в Бригаду SOS. Ты прошла через все это ради меня?

— Какой же я идиот.

Пробормотав эти слова, я задумался над тем, сколько причин было у нормальной младшеклассницы выбрать меня. Стоит ли говорить, что мне в голову не пришло ни одной. Более того, каждый раз, когда я получаю подобные письма, у меня начинают дрожать колени, и в голове возникают вот такие естественные жизненные мысли.

Ладно, выше голову, и вперед — к переломному моменту.

— Поехали.

Оживленный, я отошел от шкафчиков для обуви, не имея понятия, видел ли кто-нибудь меня. Уверен, Харухи или Танигути впали бы в недоумение от моих действий. Я в панике быстро помчался в туалет и раскрыл конверт. Внутри обнаружилась игральная карта с написанным на нем сообщением, в котором говорилось одна единственная вещь:

Я надеюсь увидеть тебя сегодня в 6 часов вечера в клубной комнате. Пожалуйста, приходи, хорошо?

Вот так. Ни грубых комментариев, ни слова в ответ, ничего такого. Черт, это подозрительно.

И снова без предупреждения в мою голову забралось воспоминание о случае с Асакурой. Но в этот раз мой внутренний сигнал, предупреждающий об ужасном событии, не замолкал. Ни на секунду. Моему предчувствию опасности, возможно, нужно пройти серию тренировок ранним утром в горах, но эта записка, вероятно, по уровню опасности соперничала с запиской Асахины-сан-старшей. Как правило, я доверяю своей способности остерегаться себя. Разве я не могу впервые за долгое время расценить все правильно?

Как бы то ни было, лучше пусть это проверит еще кто-нибудь... верно?

И вот мы оказались в нашем классе.

— Слушай, Харухи.

— Что?

— Я бы хотел услышать твое мнение по вопросу, на который я не могу найти ответ.

— Что?! Это какой-то вопрос по домашнему заданию?

— Можно сказать и так.

— Почему ты не можешь проявить хоть немного энтузиазма в учебе, Кён? Я была бы очень рада как командир Бригады, если бы мои подчиненные самосовершенствовались таким образом. Ну хорошо, ты посмотрел на проблему не со своей точки зрения?

— Уже пробовал.

— Тогда исследуй его! Сейчас же взгляни на задание!

— Если бы у меня были данные, проблем бы не возникло, разве не так?

— Хм-м, не арифметика, да? Тогда таким способом задачу не решить. Какую формулу ты используешь?

— Эм, она вообще не имеет отношения к математике. Стой, а почему ты отвечаешь так, как если бы я спрашивал об этом?

— Ты списывал ответы на домашние задачи у всех подряд во время летних каникул, так ведь? Поэтому выходит, что ты не учил этот предмет как следует.

— Ну, не совсем. Но, если забыть об этом, тебе стоило бы подумать, о чем тебя спрашивают, прежде чем отвечать.

— Хорошо. Значит, речь о современной литературе. Так бы сразу и сказал, Кён. В таком случае, ты думал над тем, что пытаются сообщить слова автора, а? Что-то вроде того?

— Ты подобралась ближе, чем когда-либо.

— Какая дурацкая проблема. Будь это короткий рассказ, передовая статья или даже предложения сами по себе, понимание слов не должно стать проблемой. Если читателю становится трудно понимать, о чем говорит автор, это значит, что он не достиг границ его знаний. Если предположить, что я права, результаты этого читателя, скорее всего, будут замусорены крестиками и ноликами. Они будут продолжать усугублять мысленную картину, с которой начались проблемы. Но я ведь могу без труда понять тексты такого рода, да? Так что такие вопросы приемлемы.

— Ну, лучше не залезать так глубоко в чей-то разум. В моем случае автор и спрашивающий — один человек.

— О, вот, значит, как? Решается мгновенно.

— Ну тогда расскажи мне, пожалуйста.

— Ладно.

Харухи наклонилась ко мне так, что оказалась у кончика моего носа. На мгновение мне показалось, что я чувствовал, что от нее исходило тепло, но это было не так. А потом она выдала простую фразу:

— Спроси самого автора!

— Спроси самого автора!

Таким образом, во время обеденного перерыва я предоставил Танигути и Куникиду, поедающих свои обеды, самим себе и пошел другой дорогой. Я собирался последовать совету Харухи — найти этого отправителя и раз и навсегда разузнать для себя значение этого послания. Ее мотивы станут мне ясны тогда, когда я отыщу отправителя. Может, случится признание, а может, начнется драка. Как бы там ни было, я собирался выяснить, что задумала наша подруга-первогодка.

С этими мыслями я бродил мимо кабинетов для десятиклассников, пытаюсь найти хоть какой-то намёк на Ясуми. Не то что бы я собирался пренебречь ее указанием явиться в шесть или нарушить правило хорошего тона. Просто так вышло. Если верить моей интуиции, то по-прежнему остается вероятность очередной поножовщины.

От одной мысли об этом меня тянет в туалет.

А потом я внезапно остановился.

— В каком там она была классе?

Если мне не изменяет память, она не указала его на своем экзаменационном листе.

Хотя возможно, что мое внимание целиком захватило ее имя, и я пропустил этот момент.

— Похоже, я зря пошел искать ее во время обеденного перерыва, да?

Новые ученики кучковались в коридорах, ставших мне родными с прошлого года.

Было похоже, как будто я оказался в другом мире. Теперь в этом проходе были тuffли трех разных оттенков и столько же отдельных классов. Уверен, что они были совсем не рады странному одиннадцатикласснику, глазеющему повсюду в кабинетах так, будто рассматривал редких животных.

Я напряг слух, пытаюсь уловить голос Ясуми среди разных разговоров в классах. Я надеялся уладить это недоразумение. Мы в одном кружке и занимаемся одним и тем же, так что всё должно быть нормально, но...

— Где же она?

Ясуми нигде не было видно. Я уповал на то, что ее детская внешность выделит ее среди других, но, по-видимому, дело было в другом. Может быть, она была из тех, кто ходит обедать в кафетерий, однако вскоре я достиг предела своих возможностей. Нет ничего хорошего в том, чтобы бесцельно шататься по школе во время обеденного перерыва. Я посмотрел на небо и, поскольку в тот момент был во внутреннем дворе, невольно направил свой взгляд на комнату литературного кружка.

Что..? Наконец, меня поразила мысль. Она могла принести свой обед в клубную комнату и поесть там. Черт возьми! Я бы мог принести свой, и мы бы пообедали вместе.

Обычно после школы Харухи составляет мне компанию по пути в клубную комнату, и, если подумать, когда мы приходим, как правило, там уже сидит Нагато. Чёрт, она и сейчас там. В конце концов, это её естественная среда обитания в школе. Я сразу же поприветствовал ее своим обычным жестом: взмахом руки. И тут же отбросил мысли вернуться за своим обедом. Запишите на мой счет. Как бы там ни было, это человек, к которому я могу обратиться по вопросу, который слабо понимаю.

— .....

Когда я вошел, она, как обычно, сидела в укромном уголке комнаты и читала книгу. Всё, как и в любой другой день. Даже ее ресницы не вздрогнули от неожиданности. Вид Нагато, читающей свою книгу в клубной комнате в обеденный перерыв, вселяет в меня какое-то светлое и спокойное ощущение. Едва ли кто-то мог бы назвать её инопланетной формой жизни — настолько обыденной была эта сцена.

Но я пришел сюда не за этим. Ради того, зачем я пришел, мне даже пришлось оставить свою коробку для завтрака. Я подошел поближе и заговорил.

— Нагато.

— Что?

Я попробовал задать свой первый вопрос:

— Какая она?

— Она — ничто.

Чего и следовало ожидать от Нагато. Она смогла мгновенно определить главное действующее лицо в моей проблеме. Я продолжил:

— Тебе не кажется, что ты немного перестаралась в её определении? Человек по имени Ясуми Ватахаши — обычная ученица, верно?

— В этой школе нет ученика с таким именем.

Что ж, этот ответ застал меня врасплох. Но не только морально, поскольку я физически сделал шаг назад. Она — ничто? Что она хотела этим сказать... В моей голове нет такой многозадачности, Нагато.

Стоп. Я понял, что она имела в виду.

— То есть это такое вымышленное имя, да? Кто-то тайком пробирается в Северную Старшую после уроков под этим именем, чтобы попасть к нам.

— Это один из возможных способов словесного выражения данной концепции.

Ну и ну. Я думал, что эта «Ясуми Ватахаши» представляет из себя нечто большее.

С самого начала было ясно, что она странная. То, как она ни с того ни с сего появилась и потрясая со всем справилась, не претендовало даже на высосанную из пальца завязку романа. [Вот уж действительно. Но предложение очень суровое — может, я здесь все переврал. you]

В таком случае, мне остаётся узнать, из какой она фракции. Первой, которая приходит на ум, очевидно, будет...

Пришелец?

— Иное.

Путешественник?

— Иное.

Экстрасенс... маловероятно. От нее не создается такого впечатления.

— Это так. Она не является ни экстрасенсом, ни тем, кого бы ты мог считать сколь-
зящим.

Довольно необычный ответ от Нагато. В этот раз она заранее сказала о том, чего я
не знал, и предугадала мой следующий вопрос еще до того, как я открыл рот.

— То есть эта Ясуми, которая здесь куролесила, вот эта крайне подозрительная
девчонка, ты хочешь сказать, она — самая обыкновенная старшеклассница?

Нагато подняла голову, отвлекшись от внутренней связи со своей книгой, и посмо-
трела мне в глаза в первый раз за сегодня. Непреднамеренно, я тоже просто уставился
в ее глаза, сверкающие золотым вокруг темно-ирисового.

Я буквально ощущал, как ее живот поднимался и опускался, пока звучал ее мягкий
голос:

— В данный момент я не могу ответить на этот вопрос.

Почему? По какой причине ты отказываешься отвечать, как будто отложила эти
слова в долгий ящик?

Я ответил ей:

— Это твоё собственное решение?

— Что ты имеешь в виду?

Мне пришлось отступить по велению своего внутреннего чувства. Я не могу так
глубоко заглядывать в её мысли. Есть вещи, о которых она, возможно, пока не может
рассказать в настоящее время, в этом месте или при данных обстоятельствах, потому
что я не пойму. Но это значит, что этот неуклюжий разговор между нами подходит к
концу.

После этого неожиданного события остаётся ещё кое-что, о чем мне нужно узнать.

Может ли Нагато выразить своё мнение? А в особенности — мне? И именно тогда, ко-
гда это может оказаться предварительным уведомлением о катастрофической ситуа-
ции?

— Если я сейчас спрошу тебя о чём-то, кто мне ответит? Ты или Объединение Ра-

зумных Информационных Сущностей?

— Если вероятность того, что ответ приведёт к положительному результату, окажется высокой, ответ будет принадлежать мне. Тем не менее, в определённые моменты времени в определённых случаях мои знания будут ограничены определенным образом.

Я знаю, почему это так, но мне не кажется, что будет правильно говорить так. Однажды моё терпение лопнет, и я придумаю, как тебе отомстить. До тех пор я буду подерживать тебя, как смогу, с засунутыми в карман руками.

И, раз уж об этом зашла речь, там кое-что есть. Это любовное послание (или просто неуклюжий вызов(???7семь) от Ясуми Ватахаши.

— Так на этом листке бумаги...

Мне стало как-то неловко показывать Нагато эти строки приглашения от Ясуми. Я чувствовал, что это немного неправильно, после всего, что она сделала.

Естественно, Нагато не ощущала ничего такого. Она один раз взглянула на меня и сразу же ответила:

— Всё будет в порядке, если ты придешь.

Правда? Тогда всё нормально.

— Она не желает тебе вреда. Напротив, я предполагаю, что она в некотором смысле сможет помочь тебе.

Я тяжело и будто бы рефлекторно вздохнул. Если честно, я тоже склонялся к этому умозаключению. Неорганизованная новоиспеченная старшеклассница, которая с радостью прошла лишённые всякого здравого смысла вступительные испытания Харухи. Та, чьё тело охвачено школьной формой гораздо большего размера, чем нужно, и которая с улыбкой выполняла случайную работу в клубной комнате. Девушка с удивительно юным лицом, находящаяся в постоянном движении, так же, как и её волнистые волосы. Таковы были мои мысли об этой девушке. Она была бы идеальной десятиклассницей. Может быть, я ошибся в своих подозрениях на её счет?

Разумеется, если забыть об оставленном ею сообщении в моем шкафчике для обуви.

После того эпизода, когда я слушал «Верно» и «Другое» от Нагато, я попрощался с ней и направился обратно в свой класс. По пути я услышал звонок, оповещавший об окончании обеденного перерыва. Ну и ну, мне так и не удалось съесть свой обед. Похоже, мне просто придется принести его в клубную комнату после уроков.

Затем по окончании последнего урока начались мои учебные занятия с Харухи, которая выглядела счастливой из-за нового члена бригады. Харухи и я, волочимый ею за плечо, решительно превратили облик комнаты литературного кружка в место, удовлетворяющее ее требованиям. Постепенно я перенаправил часть ее энергии в сторону решения своих насущных проблем, но с этой новенькой сила моего духа немного потеряла в стойкости.

По обыкновению, Харухи энергично распахнула дверь в клубную комнату. В ней находилась Асахина-сан, физическое воплощение которой было облачено в свой обычный костюм служанки, а также та, чьи глаза, кажется, не перемещались ни на миллиметр при чтении во время обеденного перерыва, — Нагато. Эти двое плюс еще один обладатель мужского пола, Коидзуми (еще не пришел) — о них мне беспокоиться не приходится. По крайней мере, до тех пор, пока у последнего не появятся замашки альфонса в связи с тем, что его повысили до члена школьного совета. Хотя он и не собирается бросать Бригаду SOS, нам лучше не создавать впечатления, что это какая-то романтическая игра со школьным гаремом. Этот парень даже не показал, какой он на самом деле. Можно сказать, он из тех членов бригады, которых лучше не видеть злыми.

Подождите, кое-кто уже вылетел у меня из головы.

— Наша новенькая еще не пришла?

Маленькой фигурки Ясуми нигде не было видно. Если она не принадлежала к этой школе, то она никак не могла бы оказаться здесь. Но в любом случае ей стоило бы

опасаться гнева «Нашего Превосходительства Харухи Судзумии».

— Ой... — Асахина-сан сложила руки, словно извиняясь. — Я пойду приготовлю для всех сегодняшней чай. Я знаю, насколько это важно для каждого, поэтому я быстро прибежала сюда сразу после уроков.

Мои брови невольно вздернулись. Асахина-сан была переполнена эмоциями и отчаянно жестикулировала, продолжая:

— Я действительно очень спешила. Кланяюсь снова и снова в знак извинения. Отсутствовать или рано уходить на протяжении двух дней подряд — так поступать очень плохо! И вот сейчас, когда вы принимаете извинения, мне остается лишь стоять и смотреть... Ах, я ничего не могу поделать...

Асахина-сан покраснела и обняла себя, покачиваясь взад-вперед. По-видимому, она считает, что Ясуми и правда выглядит очень мило.

— Её глаза кажутся мне в точности, как у такой миленькой зверюшки, когда я смотрю в них! Это так, так мило!

Глядя на Асахину-сан, произносящую свой монолог, я задумался о всяком. Просьбой Ясуми было встретиться с ней здесь, в клубной комнате, сегодня в 6 часов вечера. Что же задумал мой соучастник? Мы отправимся в какое-то другое место в школе после встречи? Неужели есть что-то, чем мы не можем заняться во время клубной деятельности? Загадочная она девушка, эта Ясуми. И ведь и впрямь загадочная же.

Пока я размышлял, Харухи, похоже, вспомнила о чём-то неприятном:

— Я кое-что услышала от неё во время обеденного перерыва, когда шла в кафетерий.

Харухи уселась на свой привилегированный стул командира бригады и шумно бросила свою сумку на стол. Так что ты услышала?

— Она берет отгул на сегодня от клубных мероприятий. Наконец-то, мы находим нового члена бригады. Не такого идиота, как все. Того, кого мы лелеем как зеницу ока. И вот — она берет отгул. Это её заявление довело меня чуть ли не до слез.

Так вот почему я не наткнулся на неё в обеденный перерыв. Эта здоровая и крепкая девчонка старалась держаться в тени.

— Она... Она объяснила, почему?

— Ой, Кён. У меня не было совершенно никаких причин так глубоко лезть в её личную жизнь. Если бы я так поступила, то была бы не лучше любопытной Варвары. Кроме того, она приложила столько усилий, чтобы попасть в Бригаду SOS. Не похоже, что она собирается в любой момент уйти. Это неожиданно, но у всех нас иногда бывают неотложные дела. Несмотря даже на то, что я командир бригады, мой принцип — быть толерантной к своим подчиненным.

Рассказывать о принципе, о котором я раньше не слышал — на тебя это не похоже. Но, поскольку наш разговор на этом закончился, я поставил свою сумку на пол рядом со столом и схватил свой обыкновенный железный стул. Когда я впервые окинул взглядом обстановку в клубной комнате, у меня возникло неприятное ощущение. Позади стола командира бригады около окна было что-то, чего я не видел прежде.

Когда я это заметил, Асахина-сан своим нежным свежим голосом произнесла:

— Может быть, мы можем принять это в качестве извинений, раз Ясуми-сан принесла его в клубную комнату. С тех пор прошло какое-то время.

Прошло какое-то время? Мы уж точно не могли не замечать его так долго. А в прочем, все нормально.

Это была узкая керамическая ваза. А в этой вазе был один изысканный цветок.

Харухи повернула голову и посмотрела на него.

— Я не видела раньше таких цветов. Эй, ты сказала, что его принесла Ясуми-тян, да?

— Да, это она. — утвердительно кивнула Асахина-сан. — Она сказала, что нашла его прячущимся где-то, куда люди давно не заглядывали, и решила, что эта находка может быть интересной. Она искала его вчера у подножия горы. До чего необычно выглядящее растение Ясуми-сан принесла для украшения клубной комнаты. Для ме-

ня она словно принесла сокровище.

Вчера, значит? Может быть, сделав у меня дома остановку, она как раз направлялась к этой горе. Уже должно было стемнеть, когда она после этого отправилась туда. Если она пошла к Горе Цуруи (исходя из того, что ее цель находилась в ближайших окрестностях), то в этом случае там не было бы никакого освещения, и ей пришлось бы полагаться на саму себя. Это довольно опасно для девушки, едва-едва ставшей старшеклассницей.

— Хм-м... — скрестила руки Харухи, глядя на цветок. — Что ж, тогда ладно. Я действительно просила принести что-нибудь интересное. Похоже, таким образом Ясуми-тян выполнила мою просьбу. С такой прекрасной исполнительностью я могу сказать, что в ней живет дух истинного члена Бригады SOS! Она была единственной, кто справился с моими вступительными испытаниями, она должна была оказаться что надо. Еще пара штрихов, и, я думаю, она станет идеальным нашим преемником, когда мы закончим школу.

Да хватит тебе. Как ты можешь говорить, что она переймёт твой стиль командования просто потому, что преодолела эти испытания? Она единственная, кто смогла вытерпеть все недостатки Харухи и дойти до самого конца. Хотя раньше и казалось, что Харухи вряд ли сможет найти своего долгожданного нового члена кружка, теперь она вроде бы добилась своего.

Но когда Ясуми прошла, Харухи приняла её всем своим сердцем. По многим причинам я уверен, что она привязалась к Ясуми. Достаточно одного взгляда, и по углу наклона её бровей можно понять, что она так считает. Обычно такого рода подсказки только сбивают меня с толку, однако относительно Харухи я все же выработал кое-какие навыки.

По сути, Харухи считает, что в Ясуми заложен некий потенциал, который она пока еще не видит. Асахина-сан считает, что ее предназначение — не просто привлекать взгляд. Честно говоря, я тоже считаю, что здесь имеет место нечто большее. Коснувшись кармана, я вспомнил о её послании. Кто-то, кто вступает в Бригаду SOS только

ради чего-нибудь подобного, должен быть странным.

Асахина-сан, кажется, была на седьмом небе, готовя чай еще энергичнее, чем обычно. Похоже, с появлением такой новенькой, как Ясуми, ее жизнь заиграла новыми красками. Ну, если по-честному, то вся наша четверка, то есть Харухи, Нагато, Коидзуми и я, не настолько хороши. Да что там, это еще мягко сказано. У нее всегда перед глазами жестокая Харухи, тихий книжный червь Нагато, а так же формально любезный Коидзуми. Что до меня, я постоянно забываю, что она на класс старше.

Но сейчас у неё есть Ясуми с личиком ученицы средней школы, которой можно по-восхищаться. Тем не менее, у этой школьницы, выглядящей на пару классов младше, чем на самом деле, поразительно кроткий характер. Наступит новый день, и она снова будет радостно готовить всем нам чай. Я счастлив, что вечно могу любоваться этим талисманом Бригады SOS.

Пытаясь выяснить, из какого растения она собиралась сделать сегодняшний чай, я взглянул на часы. Шесть часов, указанные Ясуми, ещё не наступило. К несчастью, у меня не было повода вернуться обратно в клубную комнату после всех мероприятий. Чёрт. Надо его придумать.

— Эм, всем привет. Мне очень жаль, что я задержался.

И вот, с улыбкой на словно сошедшем прямиком из рекламы какого-то нового средства от угревой сыпи лице появился Коидзуми.

— Меня множество раз беспокоили по мелочам с начала весны. Благодаря председателю школьного совета этого года там осталось не так много людей, желающих выполнять поручения. Хотя у меня нет желания разговаривать о них, должен сказать, что не мог уйти, когда речь зашла о такой теме, как реорганизация культурного кружка.

Коидзуми беззаботно вошел в комнату, объясняя причину своего опоздания, хотя никто его об этом не просил. Оставив сумку у стола и даже не взглянув на китайские шахматы, он подошел к окну.

— О, что это у нас тут? — произнес он голосом искателя приключений, глядя на цветок в вазе, который принесла Ясуми. — И кто же принес этот подарок?

— Ясуми-тян. — ответила Харухи, тыкая пальцем в свою пустую чашку.

Увидев это, Асахина-сан в панике бросилась готовить еще. На этот раз это должен был быть обыкновенный чай.

Коидзуми, ухватившийся за подбородок, выглядел несколько встревоженным, пока смотрел на вазу с цветком.

— Приношу извинения за свои действия.

Он вынул из кармана своего пиджака телефон и начал фотографировать цветок. Я услышал много звуков спуска затвора, пока он не закончил. А затем он, похоже, отправил их кому-то.

— Слушай, Коидзуми, — начал я, — тебе не кажется, что этот цветок — это какой-то аконит[77] или дигиталис[78]?

— Вовсе нет. — Коидзуми убрал телефон обратно в карман с улыбкой облегчения на лице. — Он определенно не ядовит. Я самую малость волновался, но теперь я думаю, что он из семейства орхидей. Ох, не волнуйся, я только что узнал обо всем.

После этого Нагато продолжила чтение какой-то своей научной книги в двух томах, Асахина-сан продолжила угощать нас чаем, вкус и аромат которого я не могу описать достаточно хорошо, а Харухи продолжила играть с обновленным сайтом Бригады SOS. Кстати говоря, Харухи понаоткрывала столько вкладок с форумами, что браузер переполнился спамом и слетел.

Так что моей задачей стало найти какой-нибудь антивирус и противощпионское ПО и установить их на компьютер. К тому моменту, как я все это сделал, из школьного громкоговорителя послышались напутствия идущим домой из школы.

Уже было около пяти часов. Нагато прекратила читать и со стуком захлопнула книгу. Это был знак, что пора собираться. Я всё ещё находился на середине процесса придумывания какого-нибудь предлога, но и это — лишь полдела. Первым делом я

должен был выпроводить всех из клубной комнаты, иначе плакала моя встреча с Ясуми.

И вот, мы направлялись к школьным воротам на вершине холма. Вот и всё. Это был мой последний шанс сделать что-нибудь. Это было очень резкое решение проблемы, но ничего другого не пришло мне в голову:

— Ай, вот чёрт!

Идущие впереди Харухи и Асахина-сан остановились и обернулись. Нагато и Коидзуми замедлили шаг и поравнялись с ними.

— Я кое-что забыл в классе. Если я не вернусь и не заберу это... Блин!

Получилось немного монотонно, но потом Харухи спросила:

— Что ты забыл? Если это всего лишь тетрадка, то я бы не стала так волноваться. Тебе совсем не обязательно возвращаться за ней.

Вот так всегда. Для того, чтобы вернуться, мне нужно убедить Харухи, что я должен вернуться.

— Ну-у, вообще-то это...

А затем я мгновенно отчеканил заученные слова:

— Я только что вспомнил, что Танигути одолжил мне порножурнал. Я оставил его в своей парте и совершенно забыл о нем.

— А-а?! — слышалось от Харухи, чьи брови быстро поползли вверх.

— Ну, если кто-то найдет его, у меня будут большие неприятности. Поэтому мне нужно поскорее вернуться. Ничего страшного, если вы, ребята, уйдёте без меня. Понимаете, это раритет. Его уже запретили к продаже, да ещё и он вышел из печати.

Если его кто-то прикарманит, то за такую потерю мне придется отдать Танигути пять полных поклонов за день. Так что, если я не заберу его, то испорчу отношения с этим парнем.

У Харухи было ошеломленное выражение лица, Коидзуми ухмылялся, а Асахина-сан глядела на меня как на игрушку-головоломку. Ну и, наконец, Нагато просто

посмотрела мне в глаза и на один микрон кивнула, словно давая свое разрешение. Теперь я чувствую себя виноватым. Если бы я только придумал другой предлог.

— Так что с вашего позволения я вернусь обратно в класс. Совсем не обязательно ждать меня. Если вы пойдёте дальше, я совсем не обижусь, — произнёс я через плечо, собираясь уходить.

Я уже двигался со скоростью, достойной чемпионата по спортивной ходьбе, когда услышал голос Харухи, обращённый ко мне:

— Не смей говорить о материалах порнографического содержания перед девушкой! Какой же ты придурок, Кён!

О какой девушке ты говоришь? Я извинюсь перед Асахиной-сан завтра. Я действительно должен был это сделать.

Я едва различал немногочисленных людей на территории школы, поскольку уже был тот час, когда повсюду сгущались сумерки, и легко мог бы не заметить Ясуми по пути в клубную комнату. Я добрался до нее и открыл дверь.

— Спасибо тебе, что пришёл, семпай.

Внутри клубной комнаты, купающейся в оранжевом свете, стояла Ясуми, ожидающая меня с каким-то робким выражением на лице. Девушка, которую я искал и не смог найти во время обеденного перерыва. Эта загадочная девушка, которая, как почитала Нагато, не была учеником этой старшей школы. «Така-а-ая милая» пленница Асахины-сан, решившая остаться после странных испытаний Харухи. Новый член бригады номер один.

С её хитрой, но и вместе с тем нежной, как пастила, улыбкой Ясуми выглядела счастливой.

— Я так и думала, что ты придёшь сюда. Я верила в это. Теперь всё может начаться.

По поводу этого таинственного сообщения я мог сказать лишь одно:

— Что случится со мной?

Это было первое, что я мог произнести. Не это ли преемница Харухи до самого

конца? Или же это то самое «ничто», как сказала Нагато? Я знал, что нужно было тогда доверять своей интуиции.

— Что сейчас должно произойти?

С легким смешком Ясуми ответила:

— Я и сама не знаю.

Что?

— Но скоро ты всё поймешь.

Ясуми слегка встряхнула свои волосы. В этот момент было видно её заколку. С этого ракурса можно было заметить эту улыбающуюся рожицу. Она продолжала глядеть на меня, а я не мог отвести глаз от неё. Не могу вам сказать, сколько это продолжалось. Я услышал, как в дверь постучали.

Глава 8 (β)

β-11

Уже была пятница.

Весь мой энтузиазм уснул, или в то время мне так казалось.

Этим утром моя сестра подобрала худший способ моего пробуждения: путем приземления на меня всем телом. Из-за этого я был вынужден бороться за право остаться в своих снах, пока все-таки не проснулся. Я планировал как следует выспаться, чтобы мое тело восстановилось, но вместо этого оно так и осталось совершенно измотанным. И раз я не могу вернуться в постель, мне кажется, что ничего не изменится, учитывая всю беготню, ожидающуюся сегодня. Что ж, по крайней мере, не надо больше так делать, дорогая сестренка.

— Ох...

Я оторвал с кровати свои по-дурацки выглядящие глаза вместе с остальной верхней частью тела. По этой причине Сямисен, спящий на мне, лишился своей подушки. Лежи он на самом футоне, он бы наверняка стал жертвой моей сестры. Это был не тот случай, когда кошки захватили человечество, так что я направился вниз в пижаме. К счастью, до выходных было рукой подать. Сегодня после школы моя судьба, как,

впрочем, и судьба остальной части Бригады SOS, должна была решиться к тому моменту. Несмотря на то, что моя мозговая ткань работала пока еще вполсилы, хотя бы об этом я помнил.

Если бы я решил перейти в режим полной серьезности, при необходимости моя голова включилась бы мгновенно. Если вспомнить о холмистой дороге к Северной Старшей, я бы мог легко приравнять ее к некой каждодневной утренней зарядке. Она напоминает мне о временах, когда я учился в начальной школе, где утром мы разминались, а после полудня дремали. О, как бы я хотел и дальше так делать, но сейчас перерыв едва ли возможен, поскольку на данный момент в нем не обнаружено никакой пользы для гигиены. И зачем я перешел в такую старшую школу? Я бы мог пойти в городскую школу, но мой учитель с третьего года средней школы отговорил меня. Когда дело дойдет до университета, я не позволю очередному псалому запудрить мне мозги.

— Кен-кун!

Этим утром моя сестренка-жаворонок была полна энергии. Она выглядела довольно странно, если сравнить ее с апатичным Сямисеном, лежащим у нее на руках.

— Разве у тебя нет сегодня каких-то важных дел? Ты ведь сказал мне разбудить тебя пораньше, помнишь? И ты приказал мне не обращать внимания на то, что ты скажешь «Больше ни за что». Ты так сказал.

Не помню ничего такого. Сегодняшний день не должен был стать каким-то особенным у меня. Нет ничего связанного ни со школой, ни с Бригадой SOS, о чем я мог бы думать. Единственное — это встреча с Сасаки и этими сомнительными личностями после школы.

— Аа...

Глядя на шестиклассницу с зевающим Сямисеном, я вспомнил. Прошлой ночью я получил приблизительный план действий от Сасаки. Должно быть, это вылетело у меня из головы, пока я спал.

Заключительный вопрос о Фудзиваре: вообще, зачем этому путешественнику во времени понадобилось возвращаться в прошлое и встречаться с Куё Суо и Кёко Тачибаной?

Заключительный вопрос о Куё Суо: почему эта внеземная форма жизни приковала Нагато к постели?

Заключительный вопрос о Кёко Тачибане, на чьей совести похищение Асахины-сан: если она относится к Коидзуми с таким большим уважением, то почему она хочет превратить Сасаки в бога?

Эти вопросы крутились в моем маленьком мозгу. Но количество вопросов не ограничивалось этими тремя.

Почему Кимидори-сан была назначена в качестве заместителя наблюдателя за Доминионом Небесного Свода у Объединения Разумных Информационных Сущностей?

Почему Рёко Асакуру временно восстановили лишь в недавнем времени? Встречусь ли я когда-нибудь еще раз с Асахиной-сан-старшей, которая уже много раз прежде возвращалась в прошлое? Какой же все-таки властью обладает Коидзуми? А еще, что будет с братьями Тамура, Мори-сан и Аракавой-сан?

— Я просто не знаю... — неровным голосом произнес я эти бесполезные слова.

Что-то должно было случиться сегодня. Можете рассчитывать на нечто большее, чем что-либо прежде. Больше всего я волнуюсь о том, что бы все обернулось хорошо.

Смогу ли я сегодня вечером забраться в ванную, слабо помня о случившемся и насвистывая какую-нибудь западную мелодию? Похоже, не стоит на это надеяться.

На этом все не закончится. Я по-прежнему останусь в клубной комнате, неспособный жить нормальной школьной жизнью второклассника. Я, как и прежде, буду лишен ее. С того прошлогоднего момента, когда Харухи треснула меня затылком о заднюю парту, в моей голове что-то переключилось. Была ли это судьба? Эти слова, посланные мной к звездам, Харухи и своим желаниям, вели к этому событию.

Я не знаю, что случилось в прошлом или в будущем, но больше, чем что-либо, я хо-

чу защитить настоящее. Судя по тому, что произошло, я бы сказал, что ни у людей будущего, ни у инопланетян нет ни малейшего здравого смысла. Если я отправлю какое-нибудь сообщение, мне станет полегче. E-mail или письмо вполне подойдут. Любая тема, на которую можно поговорить, должна помочь мне.

Но я не могу забывать об этом: все сходится на мне. Неважно, насколько ловко предоставлен тезис, неважно, насколько умен гений, составивший его. Пришло время отменить этот план. Я должен быть хитрым как Коидзуми, надежным как Нагато и не стесняющимся в средствах как Харухи.

В конце концов, ведь это я все время был ключевой фигурой в решении подобных случаев.

Вот об этих немногих вещах я мог бы поговорить. Если вы спросите, откуда взялась такая самоуверенность — из всех этих приключений, участником которых я становился. Вот что происходит, когда ты окружен инопланетянами, путешественниками во времени и экстрасенсами. Так уж вышло, что слайдер еще не объявлялся. Люди должны внимательно следить за своим окружением. Это мой скромный совет. В конечном счете, все ложится на твои плечи.

Так я вошел в класс и вместе со звонком направился к своей парте. Ничего необычного. На самом деле вообще весь день можно было бы поместить в категорию «обычные». Из-за отсутствия Нагато кое-кто, сидящий позади меня, ерзал за партой весь день.

Харухи просто не могла перестать думать о плохом самочувствии Нагато, она будто ждала анонса аниме, которое уже видела. Все уроки она грызла свой механический карандаш. Когда учитель вызывал ее к доске, она писала такое, что для прочтения требовался особый дешифратор. Очевидно, она была в другой астральной плоскости, нежели чем обычно, но никто из наших одноклассников не заметил никакой разницы, и все они не обращали на нее внимания. Она все еще оставалась Харухи, хоть и лишенная какой-либо радости сегодня.

Как только закончились занятия, она бросила мне пару фраз и тут же пулей выле-

тела из класса. Наверное, она собиралась схватить Асахину-сан и сломя голову помчаться к Нагато, словно готовясь к кроссу по пересеченной местности.

Нагато не было и сегодня. Когда я смогу снова увидеть ее в состоянии безмолвного чтения? Не могу сказать. Ее никто не сможет заменить. Вот такие вот у нас у всех с ней отношения. Я очень хорошо помню то прошлогоднее событие. Ну, то сложное и закрученное событие, связанное со мной, Асахиной-сан и Нагато. Для нее это было хорошим событием или плохим? После него и Харухи казалась другой. Почему? Не знаю.

Может, всему причиной был большой турнир по бейсболу? Наше путешествие на одинокий остров? Затянувшиеся навечно летние каникулы? Разборки с компьютерным клубом? Возможно, она почувствовала это во время съемок фильма. Может, когда помогала музыкальному кружку, или когда я попал в больницу перед Рождеством. А как насчет стихийного бедствия в заснеженных горах или даже противостояния между литературным кружком и председателем школьного совета?

Или, может быть, свою роль сыграло каждое из событий. Прежде чем я успел это заметить, Харухи прошлогодняя целиком превратилась в Харухи сегодняшнюю. Я не имею ввиду изменения в ее теле в процессе полового созревания; я имею ввиду то, что она понемногу отбрасывает свои неистовые внутренние чувства. Она постепенно, шаг за шагом, со скоростью слоновой черепахи движется навстречу зрелости. Теперь я это вижу.

Я схватился за галстук и, что было сил, дернул его вниз. Было похоже, как если бы иголки со всего ежового тела ткнули бы меня в какое-то неопределенное место.

Я чувствовал себя немного одиноким, но ничто не будет прежним, пока Нагато полностью не поправится. Поэтому...

Я начал думать. Надо разобраться с этим как можно скорее, чтобы высвободить Нагато от этих идиотов. А вместе с тем, что я предприму, Харухи будет лечить Нагато лучшими средствами, какие только можно представить.

— Привет.

Я припарковал свой велосипед в неподобающем месте и встретил Сасаки, которая, заметив меня, шла навстречу, приветственно маша рукой. У нее была та же улыбка, которую в другой день я видел на ее полном скепсиса и внимания лице. Это была самая настоящая Сасаки, сформировавшаяся еще несколько лет назад. Пока она молчала, любой мог посчитать ее милой. Это же справедливо и для Харухи.

Я начал размышлять о том, насколько они на самом деле похожи. От них обеих веет чем-то необычным, что привлекает любого парня. Они обе обладают этой странной безымянной силой, которую просто хочется ощутить вне зависимости от пола. Может быть, именно таким образом они и заманили меня в ловушки как жука.

Благодаря Харухи, затащившей меня в комнату литературного кружка Нагато, мои глаза теперь по-другому смотрят на вещи. Мои увлечения совершенно не изменились, но я не могу понять, почему я изменился. Позже доверю объяснение этого явления Коидзуми или Куиникиде.

И вот рядом с Сасаки появились два человека. Это были она и он — невысокая и робкая Кёко Тачибана и никто иной как Фудзивара, который почему-то выглядел главнее. Эта тройца, самопровозглашенный экстрасенс, путешественник во времени и Сасаки, ждала меня.

— Куё не пришла.

Это из-за нее Нагато в таком состоянии. Но почему же она не стоит здесь со всеми остальными?

Видя мое соответствующее выражение лица, Сасаки начала:

— Я не смогла связаться с Куё-сан. Поэтому ее нет с нами. Если ты хочешь, мы можем ее подождать, но я не знаю, когда она придет. Если не хочешь ждать, ничего страшного. В любом случае, я уверена, что она появится, если будет нам нужна. Можешь не сомневаться.

— Вот, значит, как? — сказал Фудзивара, судя по всему, присматриваясь ко мне. —

...Ох.

Как и всегда, он смотрел на всех сверху вниз, но сейчас его лицо было каким-то скованным. Фудзивара только что дал заглянуть в себя? Маловероятно. Скорее, он просто нервничает о грядущем событии. Перестав сверлить меня взглядом, он открыл рот, и раздался его обычный надменный смешок.

— Она придет.

Фудзивара вдохнул и произнес:

— Если ей понадобится попасть куда бы то ни было, она будет там. И не важно, кто этого пожелает. Хм, похоже, пришельцам нравится быть такими покладистыми. Не думаю, что я бы мог вот так носиться туда-сюда, как она. Инопланетяне совсем не такие, как вы, люди прошлого. В будущем вы для нас — окаменелые воспоминания. Подумай над этим, когда тебя сдадут в утиль.

...Спасибо на злобном слове. Теперь я еще больше уверен в правильности своих намерений.

— Эм... мм... — послышалось от Кёко Тачибаны, смотрящей туда же, куда был направлен взгляд человека, решившегося на убийство, мой собственный взгляд, — на Фудзивару. — Я нашла нам такси. Оно скоро приедет. Мм... эм... спасибо, что пришел сегодня.

Кёко Тачибана быстро опустила и подняла голову в поклоне. Я не мог злиться на нее, глядя на то, как струятся ее волосы в этом движении. Похоже, она является кем-то вроде руководителя по связям с общественностью в своей организации. Хм, неужели она самый подходящий для этого человек?

Вообще, это первый раз за два года, когда я был так насторожен. С Сасаки проблем нет, единственный человек здесь, помеченный как «враг» — это Фудзивара. Отсутствие Куё приносит мне даже какое-то облегчение. Так что не нужно волноваться о возвращении Асакуры. Эмм, или лучше сказать: очередного возвращения?

— А теперь, если вы проследуете за мной, мы начнем.

Кёко Тачибана вела нас как неумелый гид. Она подошла к двери такси, которое поймала наверняка не без труда, и неуклюже постучала. К моему удивлению, это оказалось частное такси. Водитель сидел, опустив голову, и спал. Услышав неизвестно с какого раза стук, этот тип открыл заднюю дверь, и Сасаки, я и Фудзивара забрались в машину в таком порядке. Кёко Тачибана села на переднее сидение.

Водитель зевнул и сонным голосом спросил:

— Куда?

— Отвезите нас, пожалуйста, в Северную Старшую школу этой префектуры.

Когда Кёко Тачибана сказала это, я впервые узнал пункт нашего назначения.

— Я только что оттуда! — прозвучал мой голос, когда такси с нами, четырьмя пассажирами, тронулось в указанном направлении.

Можно ведь было просто сказать мне об этом, и я бы подождал вас в Северной Старшей.

— Я тоже об этом подумал. — сказал Фудзивара. — Но, поскольку это сложный вопрос, мы не хотели менять установленный порядок. Это то же самое, что и «предопределенное событие». Мы не пойдем даже на небольшой риск.

— Очень жаль. — произнесла Сасаки, поглаживая подбородок. — Предопределенное событие, да? То есть в целом, поскольку это уже случившееся событие, что мы четверо взяли такси до Северной Старшей, нам нужно в полном соответствии выполнить эту часть?

— Ага. — ответ Фудзивары был крайне коротким.

Больше от него я ничего не услышал, но от этой личности еще чего-то мне не очень и хотелось.

Кёко Тачибана выглянула из-за сидения.

— То есть, ты хочешь выполнить то, что уже случилось? Ты пытаешься повторить это «предопределенное событие» в каждой мелочи.

Я смотрел на нее, пока она продолжала:

— Ха-ха, ты ведь так дико хвастаешься своим «предопределенным событием», а?

Скажи мне только одну вещь.

Прежде чем я успел открыть рот, чтобы перебить ее, Фудзивара сказал кое-что неожиданное:

— Заткнись.

Эта фраза, произнесенная низким тоном, эхом прозвучала еще раз в моей брюшной полости. Одновременно с этим Кёко Тачибана, покраснев, вжалась в свое сиденье.

Эта давящая атмосфера разнеслась по всему салону. Наш водитель не мог полностью понять всех происходящих тонкостей, и приступил к пустой болтовне:

— Так вы, ребята, ходите в Северную Старшую? Знаете, а вы довольно юные.

Мы слушали, а он все продолжал:

— Ну, мой сын пока еще только в начальной школе. Я уже даже начинаю сомневаться, он ли мой сын, ведь он все время учится.

— Неужели?

Будучи пассажиром на переднем сидении, Кёко Тачибана ощущала на себе ответственность за поддержание беседы. Наш болтливый водитель нашел себе собеседника и продолжил повествование:

...Его сын-шестиклассник, по-видимому, увлекся естествознанием, но, как вы знаете, это сложный предмет. Они записали его на дополнительные занятия, но он не хочет на них ходить. Они смогли найти ему соседского старшеклассника, который приходил заниматься с ним индивидуально, но его оценки не улучшились. Это странно. Его сын любит учиться и хочет учиться, но у его учителя безразличное отношение. Для отца это довольно сложная ситуация...

Кёко Тачибане приходилось повторять свои ответы в духе «О-о», «Да»,

«Понимаю» и «А?» раз за разом. Не могу сказать, повезло нам или не повезло с тем, что нам попался такой общительный водитель. Нужно будет поблагодарить ее за этого водителя. Теперь мы не будем уставшими, когда доберемся до школы. Интересно: ее организация в таком же финансовом положении, что и у Коидзуми? Это ведь она

брала счет в кофейне. Я бы поинтересовался, но не хотел прерывать разговор между этими двумя. Я просто перестану их слушать.

— Это какая-то ловушка? — спросил я у Фудзивары, который смотрел на меня, будто я собирался на него напасть.

На секунду он замешкался, но потом ответил:

— Это не ловушка. Это просто обычное дело, которое нужно сделать. Я, в общем-то, не знаю, почему мы должны это сделать. Я просто знаю, что это необходимо, поэтому мы все запланировали, и вот мы здесь.

Но почему Северная Старшая? Почему мы направляемся туда? Если мы пойдем в комнату литературного кружка, там никого не будет.

— Думаю, так оно и будет.

Тогда зачем здесь Сасаки?

— Пока она здесь, мы можем продолжать.

А что насчет Куё? Разве она не самый полезный персонаж для вас?

— Это неважно, что она не пришла. Она будет там, когда это потребуется.

После этого короткого ответа Фудзивала замер, словно деревянная статуя. Кажется, что он пустил корни в сидение.

Вместо него заговорила Сасаки:

— Это все мое любопытство говорит во мне, но, Фудзивара-кун, ты не считаешь, что твоим водительским навыкам необходима небольшая практика?

Он по-прежнему молчал.

— Ты прибыл из будущего, так что я уверена, что в этот раз ты их заметил. Если люди будущего не использовали двигатели внутреннего сгорания с дизельным топливом, то я предположу, что ты никогда не водил ничего подобного раньше. Мои рассуждения верны?

Щека Фудзивары дернулась, прежде чем он ответил:

— Если это так, как я могу это сказать?

— Я полагаю, никак.

Сасаки выглядела очень веселой.

— Я прихожу в восторг от развития науки и технологий. Это естественно, желать их дальнейшего совершенствования в будущем. В этом времени у нас много проблем. Может быть, ты захочешь вернуться из своего прошлого и исправить эти глупые идеи. Человечеству нужно учиться, учиться и продолжать совершенствовать образ жизни. Я думаю, нам необходим высокий уровень и науки, и искусства для того, чтобы мы могли разрешить наши проблемы. Разве не так, Фудзивара-кун? Я сомневаюсь, что ты бы позволил нам развиваться так, как мы это делаем, если бы не разделял наше желание.

— Надейся на свои мечты. Исполни свои желания.

Фудзивара направил свой острый взгляд на Сасаки.

— Такое желание от всех вас создаст будущее. А затем вы тоже доверитесь прошлому. После этого... Ха, это запрещено. Ничего не получится, если я проявлю к вам снисходительность, ребята.

И Сасаки была готова вернуться:

— А что тогда с твоим «предопределенным событием»? Ты сказал, что не знаешь, в чем оно заключается. Даже если бы ты знал, что должно будет произойти, тебе бы все равно ничего не оставалось, кроме как отправиться в Северную Старшую вместе с нами. Это уже было решено за тебя. Кого бы ты ни встретил, что бы ты ни сделал, ты все равно бы оказался здесь. Несмотря на это, ты знаешь, что это случилось в прошлом и, таким образом, было определено, что в любом случае ты был бы там, пусть даже и не зная, почему. Ты можешь что-нибудь ответить на эту мысленную цепочку?

Фудзивара издал короткий смешок.

— Чего еще можно было ожидать от нее? Ты снова объясняешь причину, по которой мы выбрали тебя в качестве оболочки. Сасаки, ты в очередной раз достигла выполнения наших требований для обладания этими силами. За исключением Харухи

Судзумии, ты единственное существо во вселенной способное сделать это. Но ты уже знаешь об этом сама. Ты позволишь ускользнуть этой возможности?

Сасаки сердито посмотрела на Фудзивару, а затем отвернулась от путешественника во времени, будто потеряв к нему всякий интерес. И снова я заметил, что атмосфера ухудшилась.

— Что это за «оболочка»? Я впервые слышу об этом.

— Скоро поймешь. — снова дал лаконичный ответ Фудзивара. — Изначально ты был совершенно бесполезен для нас, но мы не могли пойти против «предопределенного события». Мне нельзя было проигнорировать даже малейшую деталь, так что я привел и тебя. Ты всего лишь обычный человек прошлого, так что просто наслаждайся своим положением в качестве зрителя.

Даже не смей так смотреть на меня. Божья кара — вот, что ожидает тебя.

— Эй, Фудзивара. Твой план — изменить будущее, используя меня?

Молчание.

— Если бы мы собирались попытаться, разве это бы не было бесполезно?

Это напоминало мне разговор с Асахиной-сан на нашем поисковом «свидании».

— Время похоже на кинеограф[79], верно? Если ты пришел из будущего, чтобы его изменить, разве не большее, что ты сможешь сделать — похулиганить на одной странице? Это ведь не окажет никакого влияния на будущее, разве нет?

Молчание.

— На самом деле ты был в курсе об этом заранее, поэтому ты попытался использовать свое знание этого «предопределенного события», так ведь? Именно поэтому ты и вернулся в этот отрезок времени, да?

— Умолкни.

Его резкий голос пронзил мои уши. Кстати, я все еще сдерживал в своих глазах намерение совершить убийство.

— Заткнись и слушай, неандерталец. Еще одно необдуманное замечание, и я засе-

кречено тебе засекречено!

Холод в его голосе мог довести до дрожи, настолько этот парень был серьезен. Я активировал в нем наземную мину. Этого было достаточно, чтобы разбудить мое замерзшее сердце.

Холод в его голосе мог довести до дрожи, настолько этот парень был серьезен.

Сасаки небрежно дернула меня за рукав. Возможно, этим она хотела без слов сказать мне, чтобы я прекратил, пока мы находимся на территории Фудзивары. Спасибо, что напомнила, Сасаки.

Слушал ли водитель разговор нас троих на заднем сидении? Может, он до смерти боялся прервать нас?

Он поглядывал на нас в надежде получить поддержку в своей односторонней беседе с Кёко Тачибаной на переднем сидении.

Хотя ты и нравишься мне, Кёко Тачибана, ты все еще враг Бригады SOS. Едва ли ты услышишь от меня слова благодарности, пока ты продолжаешь свой путь против нас. Даже больше, угроза Сасаки от Кёко Тачибаны довольно высока. Сасаки умна, талантлива и невероятно хорошо видит людей. Я безоговорочно ей доверяю. Не думаю, что может произойти что-то плохое, когда рядом Сасаки.

Вот, во что я верю.

Такси остановилось у школьных ворот, и открылись задние двери. Кёко Тачибана заплатила водителю.

— Ой, не забудьте, пожалуйста, дать мне чек.

Слушая ее сдержанный голос, я начал думать. Сегодня это уже второй раз, когда я стою перед этими металлическими воротами. Небо уже начинало темнеть, однако все еще можно было услышать голоса, раздающиеся со стороны спортивных секций, закончивших сегодняшние занятия.

— Живее. Пошли уже.

Фудзивара вел себя как наш командир и направился к школе. Робкая Кёко Тачиба-

на тоже засемила на территорию чужой школы. Моя походка никак не изменилась, ведь я с этой школой был на «ты». Через пару мгновений я посмотрел вверх и тут же замер на месте.

— Что... Что... Что это?

И мои глаза, и мой рот были широко раскрыты. Я не мог издать ни звука.

Небо...

Оно целиком стало цвета сепии с вкраплениями кремового. Венера, ярко сиявшая несколько секунд назад, исчезла в этом невероятном феномене. От него веяло чем-то нежным и приятным. Все вокруг мягко блестело от такого освещения.

Но мне знаком этот цвет. Когда Сасаки позвала меня в кофейню, Кёко Тачибана привела меня в этот мир.

Никого внутри. Ничего вокруг нас. Это прямая противоположность закрытому пространству Харухи...

Отбросив всевозможные рефлексy, я обернулся туда, откуда мы пришли.

Это было бесполезно. Я предполагал, что такси поехало вниз по холму, когда мы ушли. Но там не было ни такси, ни Сасаки. Нас разделяло около десяти сантиметров между воротами, но теперь мы были совершенно в разных мирах.

Я стоял в этом абсолютно беззвучном мире. Голоса, которые я слышал совсем недавно со стороны спортивных секций, исчезли. То же самое произошло с чириканьем птиц и шумом горного ветра. В этом мире не возникало ни единого звука. Мои глаза все время застилало лишь одно: сепия, отражающаяся от школьного здания.

Внезапно я рванул в сторону школьных ворот столкнулся с чем-то тягучим.

— Это...

Все было точно так же, как и тогда, когда мы с Харухи оказались заперты на территории школы. Мягкая стена не давала нам выйти. И это могло означать только одну вещь: теперь мне не сбежать.

— Ты там закончил? — послышался голос Фудзивары позади меня. — Мы уже

здесь. Это не твой мир. Реальность и здравый смысл здесь не работают.

Передо мной было раздраженное лицо Фудзивары, а напротив — взволнованная Кёко Тачибана. Как я мечтаю, что бы я мог дать этому путешествующему во времени подонку хороший Шорюкен.[80] Это из-за него моему уровню самообладания пришлось возрасти на три порядка.

— Не хочешь от всего сердца поблагодарить меня?

— ...Это была ловушка. — громко простонал я. — Но ничего еще не кончено!

Фудзивара пропустил мимо ушей мое заявление. Я отвернулся от него.

— Мы еще не достигли конечного пункта назначения. Почему бы нам не пойти дальше? Там мы сможем решить все для нашего будущего.

Я едва различал движение губ Фудзивары, когда он говорил:

— Мы бы не смогли продолжить, если бы не Сасаки. Это она привела тебя сюда. И, если подумать, она помогала нам все это время, сама того не зная. Ох, не злись, старик. После этого мы оставим ее в покое. Она будет свободна. Она сможет делать все, что пожелает.

Критический удар. С этого момента моя решимость продолжала расти. Словно догадываясь об этом, Фудзивара добавил:

— Пошли.

Куда? Мы в закрытом пространстве. Просто куда ты, черт возьми, собрался вести нас?

— А куда ты обычно здесь ходишь? — взглянул на меня Фудзивара. — Мы идем напрямиком на твою базу. Наш конечный пункт — та маленькая унылая комната. Его глаза смотрели прямо на комнату литературного кружка каким-то непонятным для меня взглядом. Но почему туда? Из всех возможных мест, почему туда?

— Подумай над этим. Когда-нибудь ты сообразишь. — прозвучал голос Фудзивары рядом со мной. — В этой комнате — все. Все виды сил объединились в ней, в особенности та, которая позволит мне изменить будущее. Там заключены все возможности,

в том числе возможность все остановить. В ней заложен и прогресс, и застой одновременно. Ну, можно даже предположить, что там могут существовать даже мертвые. Так вот оно что. Наконец-то, я понял, почему сюда. Но почему это место находится в нашей клубной комнате? Это была просто комната, служившая в качестве кружка, находящегося на грани вымирания. Поэтому Харухи и положила на нее глаз. Она была отправной точкой, когда мир изменился незадолго до Рождества. Именно там была закладка, выскочившая из книги. Старый компьютер. Клавиша ввода. Как я смог вернуться в то лето. Танабата.

Коидзуми однажды уже говорил мне об этом. Эта комната сильно изменилась по сравнению со своим первоначальным видом. Разные группы и силы потрепали ее и свели на нет ее всевозможные силы. По этой причине это всего лишь обыкновенная комната. Слава богу, что меня иногда посещает просвещение. Мы и впрямь идем туда?

— Тачибана. — вспомнил я, наконец, о другом нашем спутнике.

— Мм... да?

— Ты знаешь, зачем меня притащили сюда?

— ...Нет, я...

То, что она не знала, было честным ответом. Она была в том же положении, что и я — пыталась понять, что же происходит. Было вовсе не жарко, однако по моему лбу спустилась капелька пота. Я бессмысленно обмахнул голову, пытаюсь прикинуть, что к чему.

Это значит, что это все, что делает Фудзивара. Вероятно, Куё где-то неподалеку.

Фудзивара шагнул в здание школы, будто шел по кратчайшей тропе в RPG. Он направился к стеклянным дверям и без остановки миновал шкафчики для обуви. Почему-то во мне снова начал расти гнев к нему. Я уверен, что сама школа громко проклинала его. Нам пришлось проделать долгий путь от станции до этой старой школы, но, мне кажется, мы близки к завершению. Тут не было ни кондиционеров, ни обогревателей, так что летом было жарко, а зимой холодно. Если подумать о положительных

моментах, то я бы сказал, что рядом были горы, а еще растения были хорошо выращены. Так или иначе, это все еще моя альма-матер[81]

Это место, в котором Харухи, Асахина-сан, Нагато, Коидзуми, Танигути, Куникада и я проводили большую часть времени. Не могу сказать, что мне было приятно смотреть, как другие врываются в эту школу. И что еще хуже, этим другим был мой противник, Фудзивара. С какой стати я должен вести себя как подчиненный по отношению к этому типу? Сама мысль об этом выводит мою ярость на новые горизонты.

А самое худшее это то, что все, что он сказал — правда. Я не знал, во что ввязался.

Если бы я мог забрасывать его безрассудными вопросами, мне бы стало гораздо легче, но, кажется, я не могу этого сделать. Я понятия не имел, что собирался сделать Фудзивара. Мне ничего не оставалось, кроме как прыгнуть к нему в ловушку.

Это закрытое пространство Сасаки. Теперь Коидзуми не может мне помочь. Нагато лежит в постели. Харухи и Асахина-сан у нее и глупо даже предположить, что они уйдут от нее и появятся тут. Но хуже всего с Сасаки: она создала это закрытое пространство, но не может даже коснуться его. Если бы она могла, она бы сделала это в кофейне.

Фудзивара, Кёко Тачибана и я были единственными приглашенными в список посетителей закрытого пространства Сасаки. Было похоже, что Куё Суо не входила в него. Но то, что я не увидел ее, не значило, что ее здесь не было. Это просто мое ощущение, возникшее вследствие того, что я был постоянно окружен сверхъестественными явлениями. Уверен, в самый нужный момент она появится, обрамленная этим бледным светом.

Словом, кругом были мои враги, и невозможно было найти выход.

Фудзивара повернул голову и бросил на поверженного меня свой пронизательный взгляд.

— Так, заходим. Хочешь закрыть глаза или заткнуть уши, когда мы войдем? Ничего страшного, если для тебя это слишком тяжело. Можешь считать это бесплатным советом.

— Заткнись.

Давай уже зайдём в нашу комнату. И не смей смотреть свысока на литературный кружок и комнату Бригады SOS. Это наша естественная среда обитания. В конечном итоге мы всегда оказываемся здесь. Если она внутри, Нагато могла спрятать ответ. Может быть, скоро должно случиться ещё одно необыкновенное явление...

Фудзивара и Кёко Тачибана уже вошли в школу. Было не столь важно, шел ли я за ними.

Да что же это, блин, такое? Меня сейчас просто вот так вот оставят в сторонке в нашей клубной комнате?! Это место, куда возвращаются Харухи, Нагато, Асахина-сан, Коидзуми и я. Другие не могут просто так вваливаться в эту комнату!

Мне надо было рассмеяться над силой воли, подтолкнувшей меня. Я пошел после тех двоих.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/280202>